

NIK ROSTOVSKIY

Дар Богов

Ник Ростовский

Дар Богов

<https://litres.ru/74464412>

SelfPub; 2026

Аннотация

5-4 век до н.э. во дворце Дария I проходит прием иноземных послов. Послы из далёкой Индии преподносят Великому Царю красивый золотой браслет со вставками из драгоценных минералов, утверждая, что это Божественный Дар. В дебрях истории известия об этом даре теряются на века.

В Санкт-Петербурге в наше время ученому архивариусу и сотруднику Эрмитажа Кириллу Петровичу Крутому случайно на глаза попадает записка в Лондонской газете о странном ограблении в Британском Музее. Украден не выставочный нефритовый осколок. О чем-то подобном он слышал ранее. В не выставочных архивах Эрмитажа он обнаруживает похожий осколок и забирает его с собой. Скоро в этом архиве совершается попытка ограбления, всё перевернули и ничего не взяли. Руководство музея заявляет об этом в полицию. Для расследования этого происшествия подключают молодого сотрудника МВД Соколову Марину. Они пытаются разобраться, в чем дело. Куда приведут их поиски?

Содержание

Глава 1. Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ник Ростовский

Дар Богов

Глава 1. Пролог

Эрмитаж. СанктПетербург. Наши дни

В отделе Древнего Востока было тихо — тот особенный музейный покой, когда кажется, что даже воздух старше тебя на пару тысячелетий. Архивариус Кирилл Петрович снял очки, протёр их краем свитера и снова посмотрел на сводку новостей на телефоне. Заголовок был кричащим, но сухим: «Из Британского музея пропал артефакт персидской эпохи: нефритовый осколок вставки из браслета». Он тихо выдохнул. Не «артефакт». А именно «осколок».

Кирилл Петрович знал эту вещь не по каталогам, а по старым чернобелым фотографиям и пожелтевшим заметкам реставраторов. В 1930х годах в одном из отчётов мелькнуло: «фрагмент нефритовой вставки, предположительно из парного комплекта; вторая половина не обнаружена». Тогда на это никто не обратил внимания: осколок был мал, без орнамента, «не выставочный». Его убрали в запасник, пометили и забыли.

А теперь он пропал.

Кирилл Петрович встал, прошёл мимо витрин с печатями

и сосудами, спустился в хранилище. Он не имел права трогать чужие фонды, но мог посмотреть учётные карточки. Нашёл нужную: «Нефрит, фрагмент, Персия, эпоха Ахеменидов, предположительно часть украшения». И ниже — карандашная приписка, сделанная чьейто рукой ещё в 60е: «Вторая половина считалась утраченной с 1920х».

«Если пропала только половина, — думал он, — значит, комуто нужна целая вставка. А если нужна целая, значит, на ней есть надпись. А если есть надпись, то она чтото значит».

Он поднялся к начальству. Кабинет был светлым, с видом на внутренний двор. Директор слушал вежливо, но взгляд его уже был где-то в другом месте — в отчётах, в планах выставок, в согласованиях.

— Вы думаете, это не случайная кража, — сказал директор скорее утвердительно, чем вопросительно.

— Я думаю, что это часть пары, — настаивал Кирилл Петрович. — Более того. Мне кажется, я, конечно, могу ошибаться, что первая половина находится у нас в запасниках. О ней никто не помнит. И, если кто-то целенаправленно ищет вторую половину, значит, он знает, где она. Или знает, как её найти. Значит, если я прав, нам нужно ждать гостей.

Директор вздохнул:

— Это не наш фонд. И даже не наша юрисдикция. Пусть этим занимаются британцы и полиция.

- Но, я нашел очень старую учетную карточку в нашем архиве. Разрешите мне хоть одним глазом взглянуть на арте-

факт.- Кирилл Петрович умоляюще сложил руки на груди.
- Это, какие годы? – спросил директор, уже собираясь уходить.

- 50-60 годы прошлого века – ответил архивариус.
- Это, что свалка не выставочных? Ройтесь, если хотите, смотрите. – разрешил директор, надел пальто и ушел.

Кирилл Петрович кивнул, хотя внутри всё сжималось от ощущения, что время уходит. Он вернулся в свой тихий зал, сел за стол и открыл старый каталог. На полях одной страницы он нашёл едва заметную пометку: «Сходство с мотивом из иранских раскопок 1910х. Возможно, ритуальное значение».

И тогда он понял, что информацию об этой вставке надо искать не в музеях. А в документах. В отчётах. В чужих заметках на полях.

Он достал блокнот и записал первое слово: «Иран».

Дома Кирилл Петрович разложил на столе копии старых документов. Он нашёл упоминание о раскопках в Сузах, где в начале XX века британские археологи вывезли множество мелких предметов без подробного описания. Среди них были «нефритовые вставки неизвестного назначения».

Он открыл карту и поставил две точки: Лондон и Тегеран. Потом нашёл третью: СанктПетербург — точку, где он сам.

На полях одного отчёта он увидел странный символ: три дуги, пересекающиеся линией. Точно такой же узор он видел в старых заметках к персидским печатям.

«Это не просто украшение, — пробормотал он себе под нос. — Это инструкция».

Телефон тихо пискнул: пришло письмо от коллеги из Ирана, которому он написал ещё утром. Тема: «Запрос по материалам раскопок в Сузах». В теле письма было всего несколько строк: «Есть коечто интересное. Похоже, ты прав насчёт пары. Приезжай, если можешь».

Кирилл Петрович закрыл ноутбук, собрал бумаги и положил в сумку старый блокнот. На первой странице он написал: «Браслет. Две половины. Одна надпись. И кто то знает, как её прочесть».

Он вышел в прохладные петербургские сумерки, чувствуя, что музейная тишина осталась позади. Теперь начиналась настоящая история. Он шел, подняв воротник. Вокруг моросила обыкновенная питерская мерзость.

- Да, просто сказать: «приезжай». А паспорт, а билет, а деньги, наконец. — бубнил себе под нос Кирилл Петрович. Он шел в располагавшееся недалеко туристическое агентство. Сейчас это б

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.